

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Предметы обработки льна в коллекции Музея фресок Дионисия

Г.Н. Лысинкова

Обработывающие промыслы занимали видное место в крестьянском хозяйстве XIX - начале XX веков. Они вызвали появление целого ряда специальных орудий труда. В фондах музея собрана большая коллекция экспонатов, связанных с обработкой льна. Трудно переоценить значение льна в крестьянском хозяйстве. Лен – это и одежда для большой семьи, и невод в озере, и огонь в лампаде. Вместе с белизной нарядных льняных полотенец приходил в северную сумрачную избу праздник.

Многовековая культура возделывания и обработки льна, сложившаяся в глубокой древности, существовала почти без изменений до начала XX века. Обработка волокна льна проводилась в крестьянских хозяйствах в большинстве случаев орудиями труда, изготовленными из дерева самими крестьянами. Более сложные из них делались мастерами, которые продавали свои изделия на базарах, а также выполняли заказные работы. Русские плотники издревле ценили дерево как строительный материал. Их привлекали легкость его обработки, прочность, способность сохранять тепло. К тому же была возможность работать в любое время.

Обработка волокна льна включала несколько последовательно чередующихся стадий: молотьбу, мятье, трепание, чесание, прядение, мотание, тканье, беление.

Первая стадия обработки льна – это молотьба. К орудиям молотьбы можно отнести молотило и валец. Валец представляет собой немного изогнутый деревянный брусок с ручкой. Молотило – это две круглые, разные по длине палки, соединенные между собой кожаным ремнем. Ударами этих орудий по снопам разбивали семенные коробочки льна и отделяли таким образом семена. В фондах музея хранятся молотило и валец, привезенные в 1995 году из брошенного дома деревни Милушино Ферапонтовского сельского совета.

Вторая стадия обработки льна – это мятье или отделение волокна от твердой оболочки. Для этого процесса использовали мялки. В нашем музее имеются два типа мялок – это корневые и составные. Корневые сделаны из нижней части ствола елового дерева с корнями. Корни использовались, как ножки, а ствол обтесывался и вдоль него выдалбливалась щель, куда вставлялось подвижное трехгранное било, прикрепленное у заднего конца деревянным гвоздем. В составных мялках рабочая часть укреплялась в двух вертикальных стойках-ножках, соединенных поперечинами. В 1993 году в музей от Евдокии Андреевны Грошевой из деревни Леушкино Ферапонтовского сельского совета, поступила составная мялка с надписью: «Апол. Анд. Вь. 1905 го сент 12 дня», а 2006 году музей приобрел у вологодского коллекционера Михаила Васильевича Сурова мялку составную, резную с росписью.

Следующая стадия обработки льна – трепание или освобождение волокна от кострики и грубых частиц волокна (отрепья), идущих на пряжу для подстилок и мешков. Оно производилось трепалами, клиновидной или мечевидной дощечки с ручкой-петлей. В коллекции музея около 40 трепал. Они поступили в музей из деревень Ферапонтовской округи – деревня Балуево, владелец Евдокия Андреевна Грошева, деревня Кнышово, владелец Надежда Алексеевна Шляпакова, деревня Березник, владелец Виктор Иванович Кочин. В 1997 году из экспедиции в деревню Зауломское Суховерховского сельского совета было привезено из брошенного дома трепало с датой 1889 года.

Следующая стадия обработки льна - чесание. Оно проводилось специальным орудием – щетью, в форме точеной чаши с ручкой со вставленным в нее диском со свиной щетиной. В музее хранится несколько щетей, одна из них расписная. Это результат экспедиций в деревнях Березник и Милушино Ферапонтовского сельского совета.

Затем, когда волокно полностью отделено от грубых частиц и рассортировано, приступают к его прядению – получению нити из волокна. Оно возникло очень давно. Более 2000 лет до н.э. искусство прядения уже было известно. О чем свидетельствуют найденные прялки, веретена, ткани относящиеся к этой эпохе. При раскопках в Вологодской области были обнаружены «пряслица» для веретен, датируемые 11-14 веками, и треста льна датируемая этим же временем. В крестьянском хозяйстве известны три способа прядения волокна: 1) кручение волокна руками, 2) прядение на веретене, 3) прядение на самопрялке. При прядении основными орудиями были веретено и прялка. К прялке прикреплялась кудель льна, с помощью веретена волокно перерабатывалось в пряжу, которая на него и наматывалась. Веретено представляет собой гладкую конусообразную палочку с бородкой на утолщенном конце.

Особое место в крестьянской избе занимала постоянная спутница женщины – прялка (пресница). В вологодской деревне девочку, начиная с семи лет учили прясть. Когда пряха подрастала отец покупал ей или сам мастерил «взрослую» прялку. Нередко она передавалась по наследству, переходя от бабушки, матери, бывала и свадебным подарком от жениха. По количеству и качеству спряденной нити судили о характере и достоинствах будущей невесты. Позором для девушки считалось прослыть «непряхой». Да и приданое создавалось обычно своими руками. Не случайно народная память сохранила обилие насмешливых пословиц и поговорок о нерадивых пряхах: «Привязала куделю – уже девята неделя», «У нашей пряжи ни одежи, ни рубахи». Прялка ярко и богато отразила на себе печать народной художественной культуры. Девушка за прялкой – один из характерных образов старорусской крестьянской жизни. Прялка, стоящая рядом с пряхой, украшала ее наравне с одеждами, вышивками, бусами. Трудовой остоу прялки несложен, но варьируются размеры прялок, формы донца, лопастки и ножки, изменяются мотивы и сюжеты декорации, разнообразятся способы украшения – резьба, роспись. Прялка передавалась по наследству, вот поэтому и сейчас в крестьянских домах Севера России сохранился этот предмет, как память о матери. Это сделало возможным в наши дни собрать богатейшую коллекцию, которая включает почти все разновидности прялок русского Севера. В фондах музея насчитывается более 2500 прялок – это прялки двух типов – корневые, как более древние, и составные или разъемные. Большая часть прялок около 2000 предметов приобретена у вологодского коллекционера Михаила Васильевича Сурова. Корневые прялки выделяются своими размерами, большой лопастью, что придает им своеобразный характерно-грубоватый облик. Такого типа прялки на короткой ножке с массивной лопастью привезены из Печенгского сельского совета. По художественному оформлению прялки делятся на резные, расписные и резные с раскраской. Они украшены резьбой в форме розеток, кругов – древнейшего языческого символа солнца, кистевой росписью вазонов и букетов. Некоторые прялки украшены геометрической резьбой в виде квадратов, разделенных одной или двумя диагоналями, образующими множество мелких ромбиков или треугольников. Некоторые из них с датами и надписями. Большинство датированных ранних прялок – это ярославские: 1800, 1836, 1840 годов. Самая ранняя датированная мезенская прялка 1825 года.

К XIX веку в крестьянской среде широко входит в употребление самопрялка. Существует два типа самопрялок – вертикальные и горизонтальные. В фондах нашего музея имеются вертикальные самопрялки, поступившие в 1994 – 1995 годах из деревень Кирилловского района. Отличие их в том, что прядильный прибор у них находится над колесом, а у горизонтальных самопрялок с боку махового колеса. Напряденная на веретено или на катушку самопрялки пряжа называлась початком, но учет напряденных ниток производился мотками. Для этого с початков, с помощью мотовила, прямой палки с развилкой на одном конце и поперечиной на другом, пряжу перематывали, считая и

перевязывая нити. 60 нитей называли пасмо. Для хорошего холста из 9 веретен наматывали 1 мот – основу будущего холста.

Чтобы подготовить нити основы, которые определяли длину будущей ткани, использовали воробы – две накрест положенные деревянные планки, вращающиеся в горизонтальной плоскости вокруг неподвижной вертикальной оси, укрепленной на подставке – «бабке». На эти воробы натягивали моты, а с них перематывали на турики – цилиндры из луба или осины с вынутой сердцевинкой, с перекладинами с отверстиями на торцах, через которые они надевались на стояк вейки.

Весною, когда становилось теплее и солнечнее, раскрывали настежь задние ворота верхнего сарая (называемого иногда поветью), уже изрядно опустевшего за зиму. Подметали его две сновальщицы, выставляли сюда малые воробы и с их помощью сматывали пряжу на турики. В фондах музея хранятся турики, сделанные из луба и долбленные, поступившие от Дениса Александровича Орехова из деревни Усково Ферапонтовского сельского совета, от Галины Дмитриевны Забелиной из деревни Емишево Ферапонтовского сельского совета. От Елизаветы Авенировны Коноваловой из деревни Плахино Суховерховского сельского совета поступил турик с намотанными на него красными льняными нитями. Вейка с надписью на донце: «1926 го марта 30 А...» получена от Грошевой Евдокии Андреевны из деревни Леушкино Ферапонтовского сельского совета.

После того как пряжа с мотов перемотана на турики, приступали к подготовке основы («снование основы»). Самым древним и широко распространенным способом снования считается «снование по стене», т.е. на вбитых в стену в два вертикальных ряда деревянных колышках. В музее хранится вертящаяся сновальня, привезенная из деревни Балуево Ферапонтовского сельского совета от Меньшиковой Елизаветы Ферапонтьевны. Она представляет взаимно пересекающиеся рамы (четырёхугольники). Двойная нить, идущая с двух крутящихся от обычного натяжения туриков, пропускалась где-нибудь через балку и вытягивалась сверху к сновалке. Сновалки поворачивали на один поворот то в одну сторону, то в другую. Длина одной стены холста равнялась периметру сновалки и была постоянной. Если пряжи имелось достаточно, то сразу сновали на две (два поворота туда и два обратно) или на три стены холста (три поворота по часовой стрелке и три — против). Главный секрет снования таился в том, что один конец основы шел вперехлест, восьмеркой. Здесь, на специальном штыре, нитяные пары перекрещивались. Если это перекрещивание перепутать или не сохранить, тотчас пропадает весь труд снования. Следовательно, горячей либо нетерпеливой сновальщице нечего было браться за это дело. С другой стороны, снование воспитывало в девушке терпеливость, настойчивость и художественное чутье. Одновременно надо было следить за количеством нитей в основе и количеством правых и левых оборотов сновальни. Опытные сновальщицы, заранее зная количество имеющейся пряжи, сновали как по количеству нитей в основе, так и по длине основы.

Затем готовили нити для утка, поперечные нити, которые переплетают нити основы в процессе работы на ткацком станке. Для этого использовали специальное приспособление – скально. Оно представляет собой две стойки с горизонтальной осью с деревянным или металлическим колесом с одного конца и штырем для цевки с другого, укрепленными на брус-донце. Цевка - это сквозная трубочка, на которую сучили (наматывали) пряжу для утка. Она обычно делалась из бересты или из тонкого стебля калины. В фондах музея имеются деревянные и металлические скально, с ящичками на основании и без них. Можно выделить наиболее интересное скально, привезенное из деревни Большой Пепел Талицкого сельского совета Кирилловского района, оно на одной стойке из

металлического прута, расходящегося на две ветки, изогнутые на концах в форме цветков с вставленной в них осью с маховым колесом.

Когда пряжа была готова в избу вносили ткацкие станки (все они были разборные). Ткацкий станок представляет собой два задних стояка и две передние ноги, соединенные перекладинами. На задних стояках укрепляется навоя, на который навиты нити основы, на передних ногах крепится пришва, на которую навивается по мере выработки вытканый холст. Заправка ткацкого стана требовала сложных расчетов, внимания и аккуратности. Поэтому основу будущей ткани навивали самые опытные ткачихи. Основу осторожно в ряд наматывали на ширину заднего вала - навоя. Концы основы, пропущенной через ниченки и бердо, закрепляются на переднем вале - пришве, который тоже можно крепить. Основа туго натягивается, к ниченкам привязываются подножки. Если все сделано хорошо, нити снуют вверх и вниз легко, не цепляясь друг за друга. Основа раздвигается широко, и скользкий челнок с берестяной цевкой, на которой намотана уточная нить, не бежит в зева, а просто летает справа налево. Коллекция ткацких станков насчитывает около 50 единиц хранения – это кросна корневые и составные. Все они отличаются друг от друга, одни с фигурными балясинами между перекладинами, другие с креплением стояков в форме солнца, третьи – резные с надписями. Часть коллекции была собрана в окрестных деревнях Ферапонтовской округи – это деревня Кнышово, владелец Надежда Алексеевна Шляпакова; деревня Усково, владелец Денис Александрович Орехов; деревня Березник, владелец Виктор Иванович Кочин; деревня Лёвково Печенгского сельского совета, владелец Михаил Александрович Васин, а часть резных кросен приобретена у вологодского коллекционера Михаила Васильевича Сурова. Наиболее интересные кросна подарены Швецовой Людмилой Ивановной город Москва, из коллекции Михаила Васильевича Сурова. Они с резной надписью: «Машке придано» и датами: «1867» и «1873». Все станки отличаются друг от друга деталями. Важной деталью в ткацком станке является приспособление для уплотнения утка, состоящее из берда и набилок. Бердо равномерно распределяет нити основы и сбивает уточную пряжу. В фондах музея имеется большое разнообразие набилок на станках, с резными розетками, с квадратами и ромбами, выполненными трехгранно-выемчатой резьбой, некоторые с объемной резьбой в виде коней. На набилках, привезенных из деревни Голышово Суховерховского сельского совета Кирилловского района, вырезана дата «1919г», есть набилки с вырезанной датой: «1840». Наиболее существенной частью станка является приспособление для образования зева, т.е. разделения нитей основы на верхний и нижний ряды. Для этого использовались подножки и ниченки (ремизы). Ниченки представляют собой две параллельно-расположенные палочки, скрепленные петлями. Они изготовлялись самими ткачихами и служили много лет. От количества ниченок зависит узор будущей ткани. Для поддержания на весу и урегулирования движения ниченок во время работы применяли – векошки, одни из них точеные с двумя блоками, другие резные с одним блоком. На резных векошках полученных в дар от Вздорнова Герольда Ивановича вырезана дата: «1881».

Холсты, вытканые на ткацком станке, подвергались обработке щелоком для отбеливания. Для этого холсты закладывали в большие чугуны или кадки, засыпали золой, заливали водой и парили. Распаренные холсты расстилались на солнце. В течение дня их несколько раз мочили, т.к. сырые холсты лучше отбеливались, толкли в ступе деревянным пестом, затем промывали, высушивали на солнце. Выбеленный на солнце льняной холст был необычайно красив. Однако в быту часто требовались ткани «немаркие», поэтому белые холсты окрашивали. Краски дарила сама природа: цветная глина, сажа, корни растений, кора дуба, ивы, ольхи. Разглаживали льняные холсты деревянным рубелем, прокатывая на деревянной скалке.

Вся работа по обработке льна ложилась на женские плечи. Недаром вологодский писатель В.И.Белов в своей книге «Лад» нашел очень образное определение: «Лён – спутник женской судьбы». Долгими зимними вечерами женщины и девушки сидя за прялкой сочиняли частушки, пословицы, поговорки, загадки:

«За куделею сижу которую неделю, строго маменьку свою послушаться не смею».

«Ни о чем заботы нет, только о куделе, супостаточка моя опрядет скорее».

«Кто посеет лён – пожнет золото».

«Кто в лён одет – доживет до сто лет».

« Били меня, колотили меня, во все чины произвели, на престол с царем посадили».

Труд крестьянки был весьма тяжелым, но монотонная будничная работа отнюдь не выматывала её силы, а скорее приносила удовлетворение, покой, радость. Посмотрите на тканые полотенца, подзоры, скатерти, изготовленные руками старых русских мастериц: разве они не радуют глаз и сердце, разве можно поверить, что выткала их усталая женщина? Как бы не так! Всё, что выходило из под рук русских мастериц, было наполнено светом, радостью и любовью – любовью к семье, к детям, к родине, к самой жизни.

Значительная часть коллекции предметов обработки льна в Музее фресок Дионисия представлена на выставке «Мир крестьянских вещей», это позволяет посетителям музея значительно шире узнать жизнь края и северного крестьянства.

Иллюстрации:

Литература:

А.С.Бежкович, С.К.Жегалова, А.А.Лебедева, С.К.Просвиркина, Хозяйство и быт русских крестьян, М., 1959

В.И.Белов, Лад, М., 1989

М.Н.Шаромазов, Музей фресок Дионисия. Путеводитель по основным коллекциям. 2006

О.Круглова, Русская народная резьба и роспись по дереву. М.,1974.

М.В.Суров. Вологодчина: Неизведанная давность. Вологда, 2002.

Г.Н.Лысенкова –заведующая отделом учета и хранения МФД